

Глава 4

Официальное?.. знакомство

Цзянь Жу на мгновение заколебался, готовый отказаться. Гордость не позволяла ему пользоваться чужим положением и принимать то, что ему не по праву принадлежало. Бабушка Цзинь, внимательно следившая за выражением его лица, не дала ему и рта раскрыть, как тут же убедительно затараторила:

— Да что там, обменяетесь парой слов, и всё. Ты спас ему жизнь, нужно же ему лично тебя поблагодарить.

Видя, что он всё ещё сомневается, она взяла его за руку.

— Я с тобой пойду. Поговорите, и сразу вернёмся. А завтра, как и хотел, отправишься домой.

При мысли о заветных десяти лянх серебра, которые можно было получить, лишь встретившись с самим господином, Цзянь Жу наконец кивнул.

Бабушка Цзинь взглянула на небо за окном, прикидывая время, и добродушно сказала:

— У второго молодого господина своя, малая кухня. Он, должно быть, только что закончил ужинать. Ты пока отдохни, я схожу разузнаю, а как всё будет готово — за тобой вернусь.

Цзянь Жу согласился и, стараясь сохранять невозмутимый вид, проводил её до двери.

Едва гостя ушла, он затворил дверь и несколько раз прошёлся по комнате из угла в угол.

Подумав, он выскользнул наружу. Не зная, где находится большая кухня, он просто набрал таз холодной воды, вернулся, разделся и наскоро обтёрся. Несмотря на летнюю погоду, он продрог до костей.

Он делал это не из тщеславия, а лишь потому, что боялся, как бы после болезни и пота от него не исходил неприятный запах.

Тревожные мысли наконец отвлекли его, и он позабыл о своих руках, которые безжалостно тер последние два дня до самой красноты.

Одевшись, он присел на край кровати в ожидании. Взгляд его упал на прорехи в одежде. Он закусил губу, поднялся и достал из шкафа новый наряд. Долго он смотрел на него, но в конце концов всё же снял старую одежду и переоделся в новую.

Едва он успел это сделать, как его охватило сожаление. Он уже хотел было снова переодеться, но в дверь дважды постучали, и, не дожидаясь ответа, бабушка Цзинь со скрипом вошла в комнату.

Её глаза тотчас загорелись. Оглядев Цзянь Жу с головы до ног, она громко воскликнула:

— А ведь и правда, нарядная одежда любого украсит! Как же тебе идёт!

Раз уж он переоделся, и его увидели, Цзянь Жу решил больше не терзаться. Он мысленно вычел стоимость наряда из тех десяти лянов и позволил старушке себя разглядывать.

Бабушка Цзинь обошла его кругом, поправила складки на спине и на груди, а затем с

усмешкой поддела его:

— Раньше сколько ни уговаривала, ни в какую не соглашался, а теперь что же, передумал носить свои драгоценные обноски?

Цзянь Жу показалось, будто все его тайные, даже для него самого неясные мыслишки оказались на виду. Напускная невозмутимость мигом испарилась. Смутившись, он опустил голову, не смея взглянуть в глаза весело смеющейся старушке.

***

Снова заморосил дождь.

Цзянь Жу раскрыл зонт и последовал за бабушкой Цзинь. Они миновали двор, прошли по крытой галерее и, свернув за угол, оказались в другом, куда более изящном дворике.

— Ты живёшь в гостевых покоях, — пояснила бабушка Цзинь. — А это место, где останавливаются сами хозяева, когда приезжают. Второй молодой господин с начала лета здесь отдыхает, уже довольно долго.

Когда они вошли во двор, Цзянь Жу без всякой причины почувствовал, как нарастает напряжение, и шаги его замедлились.

Бабушка Цзинь, заметив, что он отстал, обернулась. Поняв его состояние, она остановилась и, подойдя ближе, тихо сказала:

— Не бойся, второй молодой господин — человек добрый. К тому же, хоть это и называют встречей, на самом деле всё не совсем так...

Цзянь Жу непонимающе посмотрел на неё.

— Второй молодой господин боится, что ты будешь чувствовать себя неловко и не сможешь говорить... — она махнула рукой. — Войдёшь — сам всё поймёшь.

Бабушка Цзинь провела его через двор к дверям одной из комнат, легонько постучала и, не дожидаясь ответа, открыла дверь, пропуская Цзянь Жу вперёд.

Шагнув внутрь, Цзянь Жу тотчас ощутил приятный, успокаивающий аромат.

Он сложил зонт и передал его бабушке Цзинь, а сам быстро огляделся. Эта комната была ещё изысканнее той, где жил он. Столы, стулья, безделушки — всё было необычайно красивым, даже резьба на дверях и окнах была такой тонкой работы, что глаз нельзя было оторвать.

Бабушка Цзинь поставила зонт у двери, прикрыла её и легонько подтолкнула Цзянь Жу в спину, выводя его из оцепенения. Она кивнула вперёд, и только тогда он заметил, что напротив, за полупрозрачной ширмой, виднелся высокий стройный силуэт.

Оттуда донёсся тихий кашель. Когда Цзянь Жу посмотрел в ту сторону, человек за ширмой кашлянул ещё пару раз, а затем поклонился. Цзянь Жу поспешно ответил поклоном.

— Второй молодой господин, я привела его, — сказала бабушка Цзинь. — Завтра утром он уезжает, так что если есть что сказать — говорите сейчас.

С этими словами она указала Цзянь Жу на круглый стул, а сама прошла за ширму, налила

чашку воды стоявшему там человеку, дождалась, пока он выпьет, налила чашку и Цзянь Жу, а затем уселась в стороне, взяла с подоконника наполовину вышитый платок и принялась за работу, время от времени поглядывая то на одну, то на другую сторону ширмы.

Цзянь Жу увидел, как силуэт за ширмой сел, и только тогда тоже опустился на стул.

Но присел лишь на краешек, напряжённо выпрямив спину.

— Я настоял, чтобы бабушка Цзинь непременно пригласила вас, — раздался голос второго молодого господина Ли. — Надеюсь, я не был слишком навязчив.

Голос был по-юношески чистым, но с лёгкой хрипотцой. Он отличался от того, что Цзянь Жу слышал в тот день, но в нём угадывались знакомые нотки.

Цзянь Жу, подражая его манере, непривычно витиевато ответил:

— Второй молодой господин... слишком любезны.

Он замолчал, не зная, что добавить. Второй молодой господин продолжил:

— В тот день у реки я залюбовался дождём и, позабыв обо всём, оступился и упал в воду. Если бы не вы, я бы расстался с жизнью. — Силуэт за ширмой снова поднялся и низко поклонился. — Ваше спасение, братец Цзянь, я не забуду до конца своих дней!

Цзянь Жу вскочил. Он не хотел принимать ни этой благодарности, ни тем более слышать о женитьбе в качестве расплаты. Забыв о всякой учтивости, он торопливо выпалил, словно боясь, что его прервут:

— Это просто случайность! Я же не мог пройти мимо и не помочь! Не принимайте близко к сердцу, не стоит об этом думать! Я никогда в жизни не ел такой еды и не носил такой одежды, мир повидал, можно сказать. Вы к тому же вылечили меня. Завтра я уеду домой, и мы будем в расчёте!

В этот момент он совершенно забыл о тех нескольких лянах серебра.

После его слов за ширмой надолго воцарилась тишина. Бабушка Цзинь, глядя на Цзянь Жу, лишь вздыхала и качала головой.

Только высказавшись, Цзянь Жу понял, что его слова прозвучали так, будто он жаждет как можно скорее разорвать все связи, и это могло быть неприятно. Он досадливо прикусил губу и почувствовал, что больше не может здесь находиться.

Но второй молодой господин Ли снова заговорил:

— Ваше здоровье полностью восстановилось? Отвар помог?

— Да, — буркнул Цзянь Жу, всё ещё раздосадованный своей бестактностью. Поняв, что ответ прозвучал слишком сухо, он добавил: — Я совершенно здоров. Спасибо за лекарство, второй молодой господин. — И после паузы спросил: — А как вы? Я слышу, вы всё ещё кашляете.

— У меня тоже всё в порядке, — ответил тот. — Кашель — моя давняя болезнь. Стоит немного продрогнуть, и он мучает меня неделями, от него трудно избавиться.

Цзянь Жу вспомнил слова бабушки Цзинь: почтенная госпожа родила второго сына в зрелом

возрасте, и он появился на свет раньше срока. С детства он был слаб здоровьем, и хотя вся его семья — лекари, да и он сам прекрасно разбирался в медицине, полностью излечить врождённый недуг так и не удалось. Все эти годы он рос болезненным и хрупким.

Цзянь Жу подумал, что, несмотря на роскошь и неземную красоту, этот второй молодой господин, возможно, живёт не так уж и вольготно. Он вспомнил, как в пещере тот лежал с разметавшимися волосами и пепельным лицом, и ему стало жаль этого небожителя, которого он видел всего дважды и которого, по сути, совсем не знал.

После обмена любезностями в комнате снова стало тихо.

Цзянь Жу чувствовал, что его собеседник хочет что-то сказать, но не решается.

Прошло немало времени. Цзянь Жу уже решил, что засиделся и пора уходить, как вдруг силуэт за ширмой произнёс:

— Бабушка Цзинь сказала, ты не хочешь за меня замуж.

Цзянь Жу как раз собирался встать и от неожиданности чуть не свалился со стула.

Он поспешно выпрямился.

— Я... я... — Он не ожидал такой прямоты и совершенно растерялся, не зная, что ответить.

В этот момент за ширмой снова раздался кашель, на этот раз приступом, который никак не прекращался.

Бабушка Цзинь отложила работу и поспешила налить воды.

Когда кашель утих, она с тревогой на лице вернулась на своё место.

Цзянь Жу в порыве было вскочил, готовый броситься на помощь, но теперь, видя, что всё обошлось, прямо сказал:

— Мне не нужна ваша благодарность.

За ширмой помолчали, а затем второй молодой господин тихо произнёс:

— Моё тело... все эти годы было лишь обузой для семьи.

Цзянь Жу не понял, к чему он это сказал, и лишь попытался его утешить:

— Раз это семья, то неважно, болен ты, ранен или искалечен. Даже если ты будешь прикован к постели, пока ты жив, у родных есть надежда, и жизнь продолжается.

На последней фразе голос его дрогнул. Это были его сокровенные мысли. Бесчисленными ночами он думал, что если бы его родители выжили, пусть бы они лежали без движения, и ему пришлось бы за ними ухаживать, он не был бы так одинок все эти годы. По крайней мере, у него были бы отец и мать.

Второй молодой господин не знал его истории, но, видимо, уловил печаль в его голосе и осторожно спросил:

— За эти дни никто не приходил искать тебя. Твои старшие?..

— Три года назад в доме случился пожар, — ответил Цзянь Жу. — Родители погибли, спасая меня.

Из-за ширмы донёлся глубокий вздох.

Бабушка Цзинь, видя это, сказала:

— Всё предначертано судьбой, братец Цзянь, не вини себя. — И, обращаясь к человеку за ширмой, добавила: — Второй молодой господин, вы только поправились, не стоит так терзать себя.

Второй молодой господин Ли снова тихо кашлянул и печально произнёс:

— Значит, ты не хочешь за меня, потому что боишься, что я слаб здоровьем и тоже скоро умру?

На этот раз закашлялся Цзянь Жу.

Справившись с неловким кашлем, он вспомнил, как они обнимали друг друга в пещере. Хоть он и согрел его, но ведь и второй молодой господин, когда пришёл в себя, тоже согрел его в ответ.

Немало людей, упав в воду, погибали не от утопления, а от простуды. В тот день он, может, и выглядел здоровым, но на самом деле был на пределе. Он выжил лишь благодаря второму молодому господину.

Цзянь Жу не был человеком скрытным. Он больше не мог держать свои мысли при себе и не хотел, чтобы этот господин терзался догадками. Он решил рассказать всё как есть.

Вот только... Он взглянул на сидевшую рядом бабушку Цзинь. Та заметила его взгляд, похлопала себя по коленям и сказала:

— Ладно, старуха, пойду-ка я поработаю. Второй молодой господин, вы тут поговорите.

Человек за ширмой что-то тихо ответил, и старушка, проворно схватив зонт, вышла, плотно притворив за собой дверь.

В комнате остались лишь двое, по разные стороны ширмы. В тишине вился дымок благовоний.

— При бабушке Цзинь я стеснялся сказать, — начал Цзянь Жу. — Я не вас презираю... — он стиснул зубы, — я... я себя презираю.

— Почему? — тихо спросил второй молодой господин.

Раз уж начало было положено, дальше говорить было легче.

— В тот день вы, должно быть, видели, — решительно продолжил Цзянь Жу. — У меня пол-лица в шрамах от ожога. За спиной меня называют уродом, страшнее черта. Семья моя бедна, если собрать все сбережения, и десяти связок медяков не наберётся.

Он поднял глаза на свитки с каллиграфией, висевшие на стенах.

— Я и грамоте почти не учен, не разбираюсь ни в книгах, ни в живописи. Целыми днями занимаюсь тяжёлой работой, руки и ноги у меня грубые, не то что у других девушек и юношей, которые всегда нарядные и благоухающие.

— У меня нет ни отца, ни матери. После их смерти родственники, которые и сами не богато живут, стали меня сторониться, боясь, что я стану им обузой. Кроме себя, мне не на кого положиться.

Он помолчал и добавил:

— И... и характер у меня скверный. Говорю что думаю, вечно всех обижаю.

Высказав всё, что накопилось на душе, Цзянь Жу почувствовал облегчение. Он и второй молодой господин — люди из разных миров.

Их короткая встреча — лишь случайность. А дальше всё вернётся на круги своя: второй молодой господин останется вторым молодым господином, а он вернётся в свою деревню, будет усердно работать, чтобы прокормить себя. Когда состарится и не сможет больше трудиться, он потратит свои скромные сбережения, найдёт в горах красивое место, выроет себе могилу и будет ждать смерти.

Но одного он был уверен: в реку он больше не прыгнет. Тонуть слишком мучительно, он не хотел бы пережить это снова.

Думая так, Цзянь Жу чувствовал себя свободным и сильным, но, говоря обо всём этом, он не смог сдержать подступивших слёз и с трудом удержался, чтобы не разрыдаться.

— У меня... за весь год и хороших-то дней почти не бывает.

— Все эти годы я провёл в болезни, — вдруг раздался чистый, с лёгкой хрипотцой голос.

Цзянь Жу замер и посмотрел на силуэт за ширмой. Тот, склонив голову, казалось, прислушивался к шуму дождя за окном.

— Хоть я и изучил медицину, у меня редко выпадала возможность лечить людей, как моим братьям и сёстрам. Годы прошли, а я из-за болезни так ничего и не достиг.

Цзянь Жу открыл рот, понимая, что второй молодой господин, подражая ему, рассказывает о своих недостатках.

— Семья всегда заботилась обо мне, утешала. Я был для них обузой столько лет. Хоть они ни разу не пожаловались на усталость или нетерпение, я всё равно чувствовал себя виноватым и беспомощным. Я не хочу, чтобы они ухаживали за мной, не хочу, чтобы беспокоились, но они — моя семья, и я не могу им этого сказать, чтобы не ранить их.

— Матушка, братья и сёстры говорят, что я проживу сто лет, но я-то знаю, что, хоть меня и берегут, как хрупкую вазу, и, возможно, я и проживу долго, но любой случайный сквозняк, любая простуда может стать для меня роковой.

— Я... не знаю, сколько мне ещё отведено, — закончил он.

Сам не зная почему, Цзянь Жу не мог слышать, как этот человек говорит о своей скорой смерти, словно боялся, что слова станут пророчеством.

Он вскочил и взволнованно сказал:

— У вас есть деньги, есть родные, они заботятся о вас по доброй воле, не думайте о плохом! Вы точно проживёте сто лет! И ещё... — он шагнул к ширме, — вы такой... такой... красивый!

Наверняка найдётся девушка или юноша, достойные вас, которые захотят стать вашей парой!

Второй молодой господин не сразу ответил. Некоторое время в комнате стояла тишина, а затем он медленно произнёс:

— Но...

— Что? — торопливо спросил Цзянь Жу.

— В тот день, — ещё медленнее проговорил он, — очнувшись, я увидел, что ты согреваешь меня своим телом.

Лицо Цзянь Жу вспыхнуло. Он никак не ожидал, что тот вдруг заговорит об этом.

А о том, как именно он его согревал, второй молодой господин уже рассказал своей матушке, так что и он, и Цзянь Жу прекрасно всё понимали.

— Позже, — неторопливо продолжал второй молодой господин, — пришли мои родные...

Цзянь Жу замер. Он вдруг понял, что упустил одну важную деталь. В пещере они оба были без одежды. Значит, когда их нашли, их застали в таком виде.

Одно дело, когда его нагим видел второй молодой господин, и совсем другое — когда столько людей... Цзянь Жу побледнел как полотно, чувствуя, что земля уходит у него из-под ног.

Второй молодой господин, видимо, почувствовал его состояние и поспешно объяснил:

— Не волнуйся. Услышав голоса, я крикнул, чтобы они не входили. А занавеска, которой ты прикрыл вход, была достаточно плотной.

Цзянь Жу с облегчением выдохнул.

— Но, — продолжил второй молодой господин, — я-то всё видел... и коснулся.

С грохотом Цзянь Жу опрокинул стул. Он в панике бросился поднимать его и заметил, что руки, которыми он ухватился за ножку, дрожат.

— Я не хотел тебя оскорбить, — второй молодой господин за ширмой тоже поднялся и медленно подошёл ближе. — Снаружи были только мужчины. Мне пришлось... одеть тебя, прежде чем вынести. А когда одеваешь, невозможно не... коснуться.

Так вот что он имел в виду под «коснулся»! Цзянь Жу почувствовал, что горит, и опустил голову, не смея поднять глаз.

— После... такого, — снова заговорил второй молодой господин, — как ты выйдешь за другого? Твой будущий муж, узнав об этом, наверняка захочет со мной расквитаться. Боюсь, моё слабое тело не выдержит побоев, и он забьёт меня до смерти.

Цзянь Жу был готов взорваться от смущения.

Он хотел сказать, что может и не выходить ни за кого.

Но второй молодой господин, казалось, твёрдо решил его убедить.

Его голос стал ещё мягче, почти нежным. Своим чистым, с лёгкой хрипотцой голосом он тихо проговорил:

— Если ты не брезгуешь моим хворым телом, давай будем жить вместе. Я ни на что не годен, и, возможно, стану для тебя лишь обузой. Но, по крайней

мере, когда ты вернёшься домой, тебя будет кому встретить и с кем поговорить.

Последняя фраза ударила Цзянь Жу в самое сердце, в его самую болезненную точку. По щекам его потекли слёзы, и он больше не мог вымолвить ни слова отказа.

<http://bllate.org/book/13681/1212213>